

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСОНАЛИИ

Статья посвящена истории антропологических исследований в Томском государственном университете (ТГУ), которые ведутся со дня его основания. Автором показан вклад томских антропологов в изучение генезиса древнего и современного населения Западной Сибири. Акцент сделан на формирование краниологических коллекций кабинета антропологии ТГУ как источниковой базы фундаментальных исследований по расо- и этногенезу народов Сибири. Определены перспективы антропологических исследований в ТГУ на основе современных технологий и методик.

Объективно осветить и реконструировать процессы формирования древних культурных и этнических образований Сибири и её современных народов сегодня невозможно без привлечения данных антропологической науки, без материалов, накопленных ею за прошедшие 100 лет. В этой связи особое значение приобретают уникальные коллекции, хранящиеся в университетских центрах страны, собранные как специалистами-антропологами, так и их коллегами археологами.

Одним из крупнейших центров концентрации, хранения и научной обработки антропологических материалов является Томский государственный университет – один из старейших вузов азиатской части России. Антропологическое направление при изучении коренных сибирских народов получило в нём развитие и стало приоритетным практически с момента основания Томского Императорского университета (последняя четверть XIX в.), что было связано с деятельностью таких известных исследователей, как В.М. Флоринский, Н.М. Малиев, С.М. Чугунов, С.И. Руденко и др.

Место антропологии в системе наук особое, т.к. она тесно связана с целым рядом гуманитарных и естественных наук. Разделы физической антропологии примыкают к анатомии, медицине, генетике, истории и географии населения. Интересы ученых-естествоиспытателей конца XIX – начала XX в. традиционно распространялись на эти дисциплины. В 1863 г. при Московском университете образовано Общество любителей естествознания, в рамках которого с 1864 г. существует антропологический отдел. В 1869 г. было образовано Общество естествоиспытателей при Казанском университете. Не стал исключением и Томск, где в августе 1889 г. было создано Общество естествоиспытателей и врачей при императорском университете [1. С. 119]. Одним из направлений в деятельности общества было изучение населяющих Сибирь современных и доисторических племен, преимущественно антропологические описания так называемых «инородцев».

Об этом свидетельствует документ от 27 мая 1889 г., сохранившийся в государственном архиве Томской области: «Томскому губернатору. При раскопках Земли во время производства построек в г. Томске очень часто находятся человеческие черепа и вообще человеческие кости. Принимая во внимание, что подобные находки могут иметь научный интерес, господин попечитель учебного округа просит сделать распоряжение, чтобы все вообще находимые в г. Томске при раскопках земли человеческие кости были доставляемы в Анатомический музей университета, подобно тому, как это делается в других университетских городах, с тем, чтобы экземпляры, могущие представлять научный

интерес, оставались в Анатомическом музее, а остальные были погребены на кладбище» [2. Л. 158–158-а].

Документ подписан попечителем Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринским, в то же время он исполнял обязанности председателя Общества естествоиспытателей и врачей Томского университета. Как представитель естественных наук (*в прошлом профессор акушерства и гинекологии Петербургской медико-хирургической академии и Казанского университета*) Василий Маркович хорошо понимал значение антропологических данных при изучении древней истории и увлеченно собирал краниологические экспонаты. В 1890 г. вышла его работа с описанием 23 черепов Археологического музея Томского университета [3. С. 31–42]. Членом-учредителем Общества и ближайшим помощником председателя с 1889 г. стал Николай Михайлович Малиев (1841 – не ранее 1916) [4. С. 159–161].

В более ранний период своей научной деятельности (еще в Казанском университете) Н.М. Малиев принял ряд экспедиций для изучения удмуртов, бесермян, марийцев, манси, башкир, мордвы, коми-пермяков (1870–1886 гг.). Собранный им антропологический материал по вогулам (манси) был опубликован [5. С. 73–81]. За время работы в Томском императорском университете, будучи ординарным профессором кафедры нормальной анатомии (с 1888 по 1895 г.), он всячески содействовал организации Анатомического музея. Большая часть препаратов музея была изготовлена самим Н.М. Малиевым и его сотрудником Сергеем Михайловичем Чугуновым. Выпускник Казанского университета, он стал ближайшим сподвижником Н.М. Малиева по созданию музейных фондов, особенно краниологических коллекций. На медицинском факультете Томского Императорского университета С.М. Чугунов начал работу в качестве помощника прозектора на кафедре нормальной анатомии с первого учебного года университета (1 сентября 1888 г.) и достаточно быстро проявил интерес к антропологическому изучению коренных народов Сибири. Уже летом 1890 г. он выезжает в «Сургутский край для изучения анатомического строения туземных народностей» [6. С. 10–12].

Помимо преподавания на кафедре С.М. Чугунов активно продолжает заниматься научной деятельностью, для чего добывает антропологический материал с территории Приобья из раскопок поздних могильников, старых кладбищ (XVII–XVIII вв.), анализирует и публикует полученные краниологические материалы. С 1893 по 1905 г. им опубликовано 15 выпусков «Материалов по антропологии Сибири», в которых значительное место отведено изучению краниологии тюрков и угров Западной Сибири [7–10]. Именно за эти работы

С.М. Чугунов в 1906 г. был награжден премией Велико-го князя Сергея Александровича. Отзыв о работах С.М. Чугунова был представлен президентом Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии и председателем антропологического отдела, проф. Д.Н. Анучиным [11. С. 265–266].

В то время это были единственные антропологические работы по палеоантропологии лесной зоны Западной Сибири. Написаны они были, по тем временам, на высоком профессиональном уровне как в методическом, так и в историческом плане. До сих пор эти работы востребованы учеными, занимающимися проблемами происхождения народов Сибири. Томский университет отметил заслуги С.М. Чугунова, наградив его в 1908 г. половиной премии им. Кузнецова.

По существу С.М. Чугунов стал первым профессиональным антропологом в Томском императорском университете в 1899 г., удостоившимся ученой степени доктора медицины по антропологической теме «К вопросу об антропологическом типе киргизов» [12. Т. 148. С. 193].

С 1919 по 1921 г. в ТГУ на кафедре географии работал известный этнограф и антрополог, профессор Сергей Иванович Руденко. К этому времени он уже опубликовал ряд работ по антропологии и этнографии инородцев Сибири: самоедов, остяков, вогулов [13]. Летом 1920 г. он провел раскопки могильников Тагарской культуры в Минусинском округе, благодаря чему был получен краниологический материал – 18 черепов, впоследствии вошедших в сводку Г.Ф. Дебеца «Палеоантропология СССР» [14]. С отъездом в Петербург Сергея Ивановича Руденко (1921 г.) антропологические исследования в Томском университете почти не проводились [15. С. 6–7].

В разные исторические периоды конкретный исследователь играет важную роль в развитии и сохранении традиций становления научного направления. Для томской антропологии это связано с именем антрополога Николая Сергеевича Розова. В 1929 г. он окончил антропологическое отделение географического факультета ЛГУ по специальности этническая антропология. В тот период антропологическим отделением заведовал профессор С.И. Руденко, читали курсы такие ученые, как С.А. Теплоухов, Д.А. Золотарев, Г.А. Бонч-Осмоловский. Собственно антропологом Н.С. Розов стал благодаря своему учителю Давиду Алексеевичу Золотареву, с которым он неоднократно выезжал в поле, с 1922 г. под его началом работал в Государственной Академии истории материальной культуры (бывшая Императорская археологическая комиссия) в отделе этнической антропологии. Но в 1929–1930-е гг. многие преподаватели Ленинградского государственного университета, особенно руководители этнографического отделения, были арестованы, в их числе оказался и Д.А. Золотарев. Н.С. Розов проработал в Академии до 1932 г., будучи единственным научным сотрудником, в отделе антропологии и оказался фактическим носителем Питерской школы антропологов.

До переезда в Томск (1934 г.) он осуществил ряд экспедиций, вел большую научно-исследовательскую работу [16–19]. Неслучайно почти сразу (с 1939 г., когда открылся историко-филологический факультет в ТГУ) он становится участником комплексных экспедиций по изучению истории Томской области, организо-

ванных известными археологами, лингвистами, историками университета и педагогического института проф. К.Э. Гриневичем, проф. А.П. Дульзоном, З.Я. Бояршиновой.

Н.С. Розов был блестящим лектором и неординарным преподавателем, что объяснялось его глубокими познаниями в области таких наук, как антропология, археология, языкознание. В 1948 г. на биолого-почвенном факультете Н.С. Розов на общественных началах организует Анатомический музей. Основные фонды музея были представлены коллекциями древних черепов из археологических раскопок (из Музея истории материальной культуры и кабинета географии университета) и дополнены материалами из последних раскопок томских археологов (А.П. Дульзона, Е.М. Пеняева, В.С. Синяева) и его собственных. В общей сложности к 1948 г. в Анатомическом музее были собраны 132 черепа и около 1 000 единиц хранения по посткраниальному скелету [20. С. 187–188].

Много сил и энергии Николай Сергеевич отдавал организационной работе по созданию Кабинета антропологии Томского государственного университета (открыт в мае 1958 г.) как центра научного изучения народов Сибири. Особый акцент при этом был сделан на формировании фондов кабинета по экспедиционным материалам, которые до сих пор служат основным источником изучения антропологии коренных народов Северной Азии.

Неоспорима роль и значение ученого-антрополога Н.С. Розова в изучении коренных народов Сибири. Николай Сергеевич осуществил многочисленные экспедиции в различные районы Западной Сибири. Именно ему принадлежит наиболее полное расовосоматологическое изучение дославянского населения Томской области – селькупов, чулымцев, хантов, татар, эвенков [21. С. 144–151; 22. С. 71–91]. Большая часть собранного им материала по краниологии и расовой соматологии коренного населения Западной Сибири научно обработана и опубликована [23. С. 175–181; 24. Т. 33. С. 340–373], но фотоархивные материалы остались непроанализированными. Однако запечатленные на снимках чистые (не ассимилированные представителями других народов России) антропологические типы угорских, самодийских и даже тюркских этносов представляют сейчас большую ценность в историческом (научном) плане. Очевидна масштабность, комплексность подхода Н.С. Розова в изучении антропологии Сибири как последователя традиций русской антропологической школы (Петербург, Москва). Свидетельством тому служит сохранившаяся переписка с корифеями русской антропологии В.П. Алексеевым, В.В. Бунаком, В.В. Гинзбургом, Г.Ф. Дебецем, М.Г. Левиным, Я.Я. Рогинским и другими учеными. Тесное сотрудничество и практику такого творческого контакта он передал впоследствии молодому поколению [25. С. 38–39; 26. С. 50–51].

Работу в расовогенетическом направлении с краниологическими коллекциями продолжил В.А. Дрёмов. Он закончил Новосибирский педагогический институт в 1963 г. и сразу занялся исследовательской работой под руководством Н.С. Розова [27. С. 118–119]. Николай Сергеевич вышел на пенсию в 1963 г., но продолжал

курировать научную деятельность своих последователей и учеников.

До недавнего времени антропологией занимались ученые, которые работали в основном в центральных учреждениях Москвы и Санкт-Петербурга, поэтому научные консультации, публикации в центральных изданиях, переписка были необходимым условием при работе в различных регионах. В современной отечественной историографии значительная доля исследований относится к изучению наследия крупных ученых, основателей целых направлений в антропологической науке крупных научных центров России. Однако роль их учеников, оказавшихся волей судьбы оторванными от центров и сумевших реализовать свой научный потенциал и продолжить традиции русской школы антропологов на периферии, до сих пор не раскрыта.

В 1960-х гг. кабинет антропологии превратился в крупный центр хранения и обработки не только этих материалов, но и краниологических (черепки) и остеологических источников (посткраниальные скелеты), поступавших в результате археологических раскопок. В то же время (в первой половине 1960-х гг.), с приходом в Томский университет Владимира Анатольевича Дрёмова, началось планомерное целенаправленное исследование этносов Западной Сибири с древнейших времен до современности. В связи с этим в 1968 г. в открывшейся Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (ПНИЛ ИАЭС ТГУ) был создан сектор антропологии, сотрудники которого проводили раскопки поздних кладбищ коренного населения Сибири на огромной территории: от Ямала до Горного Алтая и от Барабинской лесостепи до Хакасии.

В составе сектора развернули исследовательскую работу В.А. Дрёмов (заведующий сектором), А.Р. Ким (с 1970 г.), А.Н. Багашёв (с 1981 г.), М.П. Рыкун (с 1988 г.) [28. С. 25–29]. В первый период работы сектора антропологии в ПНИЛ ИАЭС ТГУ основной акцент был сделан на сбор и обработку краниологического материала как более информативного в плане расово-диагностического изучения популяций.

В результате многочисленных экспедиций собственно антропологических (около 77 экспедиций и разведок) и комплексных (с археологами и этнографами), а также палеоантропологических поступлений из других городов томской группой исследователей-антропологов была создана уникальная источниковая база по краниологии народов Западной Сибири. За короткое время был собран, тщательно обработан и систематизирован обширный материал по многим этническим группам Сибири: чулымцам, хакасам-кызыльцам, шорцам, северным и южным алтайцам, барабинским и тоболо-иртышским татарам, а также по южным, или нарымским, селькупам, среднеобским и иртышским хантам. Краниологические коллекции кабинета антропологии к настоящему времени возросли с первоначальных 650 до 5500 единиц хранения. Часть из них, до 2019 инвентарного номера, обработана, сведена в каталог и опубликована [29].

Особо продуктивной была работа по всем направлениям научной деятельности с 1980 по 1990 г. В этот

период активизируются сборы краниологических материалов из поздних кладбищ по коренным народам Западной Сибири.

«В результате полевых работ полностью закончен сбор краниологических материалов по тарским татарам и в основном закончен по чулымским тюркам» (Отчет, 20 декабря 1984 г.).

«Сотрудниками сектора антропологии в 1981–1984 гг. проводилась работа по сбору и научной обработке антропологических материалов из раскопок археологов Томска, Новосибирска, Кемерово, Барнаула, Бийска, Горно-Алтайска, Омска, Тюмени, Свердловска, Москвы, Красноярска, Абакана, Иркутска, Братска. Археологам переданы результаты антропологических определений (общий объем свыше 140 с.), имеющие большое значение при анализе археологических материалов» при изучении демографических показателей и социальной структуры древних популяций (Отчет, 20 декабря 1984 г.).

«О передаче в 1981–1985 гг. при раскопках палеоантропологических материалов для хранения и научной обработки в Кабинет антропологии ТГУ. Полученный от археологов материал датируется эпохами неолита, бронзы, ранним железным веком и Средневековьем. В результате собственных антропологических экспедиций собран остеологический материал XVIII–XIX вв. по восточным хантам, тоболо-иртышским, барабинским и чулымским тюркам, северным и южным алтайцам. По результатам исследования собранных материалов антропологами лаборатории подготовлено в 1981–1985 гг. 39 статей, 2 монографии, 1 кандидатская диссертация (А.Р. Ким)» (Отчет о работе сектора в 1981–1985 гг.).

В процессе текущей работы научные интересы антропологов распределились следующим образом. Исследования по палеоантропологическим находкам эпохи неолита, бронзы и частично раннего железа, а также краниологическим сериям таежного населения Западной Сибири проводил В.А. Дрёмов. Тщательно проанализировав собранный материал по краниологии хантов, селькупов, чулымских и томских тюрков, некоторым группам хакасов и алтайцев, он описал их краниологический тип, установил этногенетические связи и определил таксономическое положение данных антропологических комплексов. В 1982 г. В.А. Дрёмовым была успешно защищена кандидатская диссертация по теме «Антропология Верхнего Приобья в эпохи неолита и бронзы», материалы которой были опубликованы уже после кончины автора [30, 31].

Аркадий Романович Ким [32. С. 69–70] также работал по двум плановым темам «Происхождение североалтайских народностей по данным антропологии» (1981–1983); «Палеоантропология западно-сибирской лесостепи в эпоху Средневековья» (1984–1985). Полученные данные обобщены в диссертационной работе «Антропологический состав и вопросы происхождения коренного населения Северных предгорий Алтая» [33]. Он выявил своеобразный североалтайский антропологический вариант, выходящий за пределы вариаций уральского и южносибирского типов и занимающий самостоятельное таксономическое положение в расовой классификации народов Сибири. Работая с палеоантропологическими материалами по средневековому

населению западносибирской лесостепи (VIII–X вв.), А.Р. Ким проследил важные моменты в генезисе тех расовых компонентов, которые фиксируются среди современных тюркоязычных народов Алтае-Саянского нагорья. Его научные интересы распространялись и на такие разделы антропологии, как дерматоглифика, соматология, одонтология, что отражено в публикациях и докладах [34–36].

В эти же годы закладывается база научных интересов А.Н. Багашёва, работающего по плановой теме «Антропологическая характеристика тоболо-иртышских татар» (1983–1985). Изучению антропологического состава и формированию тоболо-иртышских татар посвящена кандидатская диссертация А.Н. Багашёва [38]. В диссертации на базе оригинальных материалов рассматривается антропологический состав тоболо-иртышских татар, прослеживается процесс расогенеза этой территориальной группы сибирских татар на протяжении последнего тысячелетия и определяется ее место в системе расовых типов Западной Сибири. Материалы диссертации легли в основу монографии «Этническая антропология тоболо-иртышских татар» [34]. Краниологический материал, собранный и обработанный в период работы в университете, стал базовым при написании А.Н. Багашёвым монографии и последующей защите докторской диссертации [39].

Краниологические материалы по древнему населению Верхнего Приобья стали предметом исследований [40–42] и легли в основу кандидатской диссертации «Палеоантропология Верхнего Приобья в эпоху ранне-го железа (по данным краниологии)» и последующей её защиты М.П. Рыкун в 2005 г. [43].

В 1980-е гг. В.А. Дрёмов стал инициатором создания творческой группы томских и московских антропологов для комплексного изучения и монографического описания небольшой по численности, но своеобразной этнической группы Среднего Приобья – чулымских тюрков (чулымцев). В монографии «Тюрки таежного Причулымья» (1991) анализируются все известные к тому времени данные по этнографии, лингвистике и антропологии чулымцев, что позволило научно документировать основные этапы формирования и развития данной этнической общности [44].

Важным итогом совместной работы томских антропологов в 80-е гг. стало написание обобщающей монографии. Она стала последним IV томом серии «Очерки культурогенеза народов Западной Сибири» – комплексного исследования лаборатории (ПНИЛ ИАЭС ТГУ). Выход в свет тома «Расогенез коренного населения» (1998) на данный момент является уникальным событием, т.к. по репрезентативности материалов не имеет аналогов в мировой науке. Всесторонний анализ антропологических данных по народам Западной Сибири позволил по-новому оценить степень родства западносибирских групп с населением других регионов, осветить ряд сторон расообразовательного процесса и уточнить дефициты расовых классификаций в Северной Азии [45].

Краниологические коллекции кабинета антропологии пользуются широкой известностью среди специалистов России как богатейшее собрание палеоантропологических материалов по населению Западной Сиби-

ри с древнейших времен до современности. Они стали базой для научной работы антропологов из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Кемерово, Тюмени, Барнаула и других городов страны. В 1990-е гг. лекции кабинета антропологии изучались специалистами из Аризонского университета (США) Элис Хойссер и Кристи Тернером.

Краткий исторический обзор становления антропологических исследований в ТГУ как научного направления свидетельствует о том, что, несмотря на периоды спада исследований, преемственность между поколениями ученых все же сохранилась. Основываясь на достижениях антропологов Томского государственного университета в разные периоды его истории, можно говорить о сложившейся Томской антропологической школе. Впоследствии эта школа дала толчок развитию самостоятельных исследований в области антропологии в других научных учреждениях, например в Алтайском государственном университете, где открыт кабинет антропологии им. А.Р. Кима, в Тюменском институте проблем освоения Севера СО РАН, который сейчас возглавляет доктор исторических наук Анатолий Николаевич Багашёв.

На данном этапе важно не только сохранить, обработать и ввести в научный оборот собранные ранее уникальные краниологические и остеологические материалы, но и выявить новые документальные источники по этногенезу народов Северной Азии, хранящиеся в фондах кабинета антропологии. Ценность фондов кабинета состоит в том, что он содержит материалы некрополей, охватывающих территорию от Урала до Дальнего Востока, а хронологически – от эпохи неолита до современности.

Палеоантропологические материалы как специфический вид источников востребованы в современных междисциплинарных исследованиях. Костные останки представляют собой сложный многоаспектный объект. Информация, содержащаяся в биологическом (органическом) объекте, без предварительной обработки не может быть использована в качестве источника изучения другими специалистами. В зависимости от задач междисциплинарных исследований он в равной степени может выступать в качестве базового источника для исторического, археологического, этнографического направлений. Например, результаты половозрастных определений становятся важным видом источников для археологов и этнографов, занимающихся проблемами демографии.

Результаты изучения антропологических материалов на разных структурных уровнях (тканевом, организменном, популяционном) и на основе изучения разных систем признаков являются базовыми не только для антропологов (одонтология, краниология, краниоскопия), но и представителей естественно-научного направления – медиков, биологов, генетиков. В настоящее время изучение посткраниального скелета (остеологический фонд кабинета антропологии содержит не менее 3 000 костяков) приобретает все большее значение, т.к. это надежный источник информации о физическом развитии и состоянии здоровья этнотерриториальных групп древнего населения, представляющий интерес в связи с изучением влияния на развитие этноса экологических факторов [46–48].

Сопоставление результатов анализа по разным «структурам» самого организма, а также данных по группам населения позволяет решать вопросы происхождения и формирования народов в различных территориальных и временных рамках. Таким образом, решение расо- и этногенетических, а также этнокультурных вопросов развития определенной группы населения создает предпосылки для комплексного их исследования археологами, этнографами, историками, а антрополог выступает в роли посредника между ними. От этого междисциплинарного альянса зависит степень адекватности воссоздания процессов развития и формирования древних сообществ, их исторического развития в проекции на современность. Ибо возрождение любого народа связано с его памятью о прошлом, о собственной истории, а изучение прошлого Сибири вносит косвенный вклад в ее современный престиж.

Томский государственный университет является обладателем крупнейшей антропологической коллекции, которая по значимости занимает третье место после Музея антропологии Московского государственного университета и Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в г. Санкт-Петербурге [49]. Объем фондов такого уровня объекта, задачи его сохранения и использования требуют иных подходов в систематизации коллекций на основе новых технологий, которые облегчают поиск нужной информации, многократно повышают скорость её обработки, предоставляют принципиально новые возможности обработки и интеграции разнородной информации при комплексных исследованиях. Необходимость выдачи научных результатов антропологических исследований в электронном виде и применение их в междисциплинарных информационно-технологических процессах на сопоставимом уровне вызывает потребность перевода основной учёно-хранительской и параметрической информации об объектах Кабинета антропологии ТГУ в цифровой вид для использования соответствующих современных средств её хранения, доступа и обработки.

Поэтому в 2006 г. кабинетом антропологии ТГУ была начата работа по созданию банка данных краниологических коллекций (РГНФ, проект № 06-01-12137в, рук. Г.Г. Кравченко). Создаваемая система отражает современный уровень исследования с привлечением новейших ГИС-технологий при обработке массового статистического материала, что позволяет кабинету антропологии ТГУ органично включиться в «мировую» банк антропологических данных [50. С. 376–380]. Важным аспектом создания базы данных является введение в научный оборот индивидуальных, неопубликованных ранее и новых краниологических серий, а также архивных материалов, необходимых в качестве источников в меж-

дисциплинарных исследованиях при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока.

Примером практического использования антропологического материала в рамках сохранения культурного наследия коренных этносов Сибири является исследовательская работа по проекту «Тискино: время, культура, этнос, палеопопуляция» (РГНФ, проект №06-01-00304а, рук. А.И. Боброва). Проект направлен на изучение прошлого одного из коренных малочисленных народов Западной Сибири – южных (нарымских) селькупов на основе исследования конкретного археологического памятника – Тискинского некрополя, функционировавшего на протяжении XII–XIX вв. Антропологические источники некрополя (костные останки, полученные при раскопках погребений более 500 человек) в контексте общих исследований служат не только для реконструкции особенностей биологической организации тискинской группы населения, но и позволяют сделать выводы о социальной организации общества, хозяйственных занятиях, структуре питания, здоровье популяции.

М.П. Рыкун совместно с А.И. Бобровой на основе изучения половозрастного состава палеопопуляции и анализа маркеров физиологического стресса проведены исследования, посвященные проблемам палеодемографии и здоровью тискинской группы населения. Их результаты опубликованы в виде тезисов и статей в печати [51. С. 288–291; 52. С. 370–376]. В связи с угрозой исчезновения нарымских селькупов приоритетной задачей исследования становится сохранение его наиболее значимых составляющих: антропологический тип, материальная культура, обрядность, экономика, культурные и торговые связи, направления миграционных потоков [43. С. 109–114].

Подобным же образом могут быть реконструированы антропологический облик, образ жизни и социальная организация любого другого общества на любом временном срезе.

Результаты таких исследований помогут внести необходимые коррективы в определение статуса аборигенного населения Сибири, т.к. генетические корни его, отраженные в антропологических источниках (краниологических сериях и остеологических останках посткраниального скелета), позволяют его потомкам отстаивать свои территориальные права на уголья как представителям коренных народов. Это важно как с экономической точки зрения (льготы, выплаты), так и с геополитической. Изучение морфологических особенностей, оценка состояния здоровья и демографической структуры традиционных обществ позволит смоделировать те необходимые условия, которые обеспечат современному человеку, учитывая его особенности, комфортное пребывание и продуктивную деятельность в экстремальных условиях Сибири и Дальнего Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913)*. – Томск, 1917. – С. 119.
2. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 381. Л. 158–158-а.
3. *Флоринский В.М.* Двадцать три человеческих черепа Томского археологического музея / В.М. Флоринский // Изд-во Том. ун-та. – 1890. – Кн. 2. – С. 31–42.
4. *Профессора Томского университета. Биографический словарь*. Вып. I: 1888–1917 / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. – С. 159–161.
5. *Малиев Н.М.* Отчет о вогульской экспедиции / Н.М. Малиев // Труды Об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те. – Казань, 1873. – Т. III, № 2.

6. *Чугунов С.М.* Curriculum vite. К вопросу об антропологическом типе киргизов: Дис. ... д-ра мед. наук / С.М. Чугунов. – Томск: Типо-литография М.Н. Кононова и И.Ф. Скулимовского, 1899. С. 10–12.
7. *Чугунов С.М.* Курганы близ с. Вороновского, Уртамской волости Томского округа / С.М. Чугунов // Известия Том. ун-та. – 1898. – Кн. 14. – С. 1–16.
8. *Чугунов С.М.* Древнее кладбище близ г. Томска «Гоянов Городок» / С.М. Чугунов // Известия Том. ун-та. – 1902. – Кн. 10. – С. 1–67.
9. *Чугунов С.М.* Старинное татарское и следы других кладбищ «юрточной» части г. Томска / С.М. Чугунов // Известия Том. ун-та. – 1904. – Кн. 24. – С. 18–49.
10. *Чугунов С.М.* Антропологический состав населения г. Томска по данным пяти старинных православных кладбищ / С.М. Чугунов. – Томск, 1905. – Ч. 1. – 197 с.
11. *Известия и заметки* // Русский антропологический журнал. – 1907. – Кн. XXV–XXVI, № 1–2. – С. 265–266.
12. *Розов Н.С.* Антропологические исследования в Западной Сибири / Н.С. Розов // Труды Томского государственного университета. Вопр. биол. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. – Т. 148. – С. 193.
13. *Руденко С.И.* Антропологический состав инородцев северо-западной Сибири / С.И. Руденко // Записки Академии наук по физ.-мат. отделению. – 1914. – Т. 33, № 3. – 139 с.
14. *Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР / Г.Ф. Дебец // ТИЭ. – М.; Л., 1948. – Т. 4. – С. 124–129; 338–345.
15. *Исторический очерк накопления краниологических материалов в Томском университете* // Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. – С. 6–7.
16. *Розов Н.С.* Народная техника гончарного производства в Тверской губернии. По материалам Верхневолжской экспедиции Академии материальной культуры / Н.С. Розов. – Тверь, 1926. – 20 с.
17. *Розов Н.С.* Работы Ленинградской этнологической экспедиции 1926 г. среди вепсов Лодейнопольского уезда / Н.С. Розов // Труды Ленинградского общества изучения местного края. – Л., 1927. – Т. 1. – С. 149–158.
18. *Розов Н.С.* Население дер. Шокшозеро (Ленинградская область, Винницкий район) / Н.С. Розов // Известия Государственного географического общества. – 1931. – Т. 63, вып. 2–3. – С. 160–188.
19. *Розов Н.С.* Гимнастика после работы в формовочном цеху фабрики «Красное Знамя» / Н.С. Розов // Ленинградский научно-исследовательский институт физической культуры: Сб. трудов. – М.; Л., 1936. – Т. II. – С. 153–193.
20. *Розов Н.С.* Антропологическая работа в Томске / Н.С. Розов // Советская этнография. – 1949. – № 2. – С. 187–188.
21. *Розов Н.С.* Антропологический состав древнего населения Средней Оби (селькупов) / Н.С. Розов // Ученые записки Томского государственного университета. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1958. – № 32. – С. 144–151.
22. *Розов Н.С.* Антропологические исследования коренного населения Западной Сибири / Н.С. Розов // ВА. – 1961. – Вып. 6. – С. 71–91.
23. *Розов Н.С.* Черепа из курганов Басандайки / Н.С. Розов // Басандайка: Сб. материалов и исслед. по археологии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1947. – С. 175–181.
24. *Розов Н.С.* Материалы по краниологии чулымцев и селькупов / Н.С. Розов // ТИЭ. – 1956. – Т. 33. – С. 340–373.
25. *Дрёмов В.А.* Антрополог Георгий Дебец / В.А. Дрёмов // Сибирская старина. Краеведческий альманах. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – № 17. – С. 38–39.
26. *Рыкун М.П.* Дремов Владимир Анатольевич / М.П. Рыкун // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 50–51.
27. *Рыкун М.П.* Розов Николай Сергеевич / М.П. Рыкун // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 118–119.
28. *Дрёмов В.А.* Четверть века антропологических исследований / В.А. Дрёмов // Из истории Сибири. 30-летию лаборатории / Под ред. Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – С. 25–29.
29. *Краниологические коллекции кабинета антропологии Томского университета.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. – 118 с.
30. *Дрёмов В.А.* Антропология Верхнего Приобья в эпохи неолита и бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.А. Дрёмов. – М., 1981. – 24 с.
31. *Дрёмов В.А.* Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк) / В.А. Дрёмов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. – 264 с.
32. *Рыкун М.П.* Ким Аркадий Романович / М.П. Рыкун // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – С. 69–70.
33. *Ким А.Р.* Антропологический состав и вопросы происхождения коренного населения северных предгорий Алтая: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Р. Ким. – М., 1987. – 17 с.
34. *Ким А.Р.* Материалы к краниологии шорцев и кумандинцев / А.Р. Ким // Западная Сибирь в эпоху Средневековья. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – С. 180–195.
35. *Ким А.Р.* Расогенетические связи населения Горного Алтая в первой половине I тыс. н. э. / А.Р. Ким // Тюркология-88: Тез. докл. и сообщений V Всес. тюркологической конф. – Фрунзе: Илим, 1988. – С. 581–582.
36. *Ким А.Р.* Антропологический состав населения Барабы в позднем Средневековье / А.Р. Ким // Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в начале I тысячелетия н. э. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 249–260.
37. *Багашёв А.Н.* Антропологический состав и формирование тоболо-иртышских татар по данным краниостеологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Багашёв. – М., 1989. – 17 с.
38. *Багашёв А.Н.* Этническая антропология тоболо-иртышских татар / А.Н. Багашёв. – Новосибирск, 1993. – 152 с.
39. *Багашёв А.Н.* Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа / А.Н. Багашёв. – Новосибирск: Наука, 2000. – 374 с.
40. *Рыкун М.П.* Материалы по краниологии населения Северного Алтая раннего железного века (каменная культура) / М.П. Рыкун // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 1999. – Вып. 2. – С. 78–86.
41. *Рыкун М.П.* О расогенетических связях населения Верхнего Приобья в эпоху раннего железа / М.П. Рыкун // IV Конгресс этнографов и антропологов России. – М., 2001. – С. 66–67.
42. *Рыкун М.П.* Краниологические материалы из могильника Каменской культуры Новотроицкое-1 / М.П. Рыкун // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. – Вып. 4. – С. 141–148.
43. *Рыкун М.П.* Палеоантропология Верхнего Приобья в эпоху раннего железа (по данным краниологии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.П. Рыкун. – М., 2005. – 27 с.
44. *Тюрки таежного Причудья:* Популяция и этнос. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 246 с.
45. *Очерки культурогенеза народов Западной Сибири.* Т. 4: Расогенез коренного населения. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 354 с.
46. *Медникова М.Б.* Антропология древнего населения Южной Сибири по данным посткраниального скелета (в связи с проблемами палеоэкологии древнего): Автореф. дис. ... канд. биол. наук / М.Б. Медникова. – М., 1993. – 21 с.
47. *Медникова М.Б.* Данные антропологии к реконструкции условий жизни алтайских афанасьевцев / М.Б. Медникова // Вестник антропологии. Научный альманах. – М., 2007. – Вып. 15, ч. II. – С. 272–283.
48. *Тур С.С.* Палеоэкология населения афанасьевской культуры / С.С. Тур, М.П. Рыкун // Эпоха неолита и бронзы Горного Алтая. – Барнаул, 2006. – Ч. I. – С. 60–114.
49. *Чистов Ю.К.* Компьютерный каталог и базы данных коллекций отдела антропологии МАЭ / Ю.К. Чистов, А.М. Титов // Горизонты антропологии: Тр. Международ. конф. памяти акад. В.П. Алексеева. – М., 2003. – С. 119–127.

50. Рыкун М.П. Банк данных кабинета антропологии Томского государственного университета – средство интеграции при реконструкции этнокультурных процессов / М.П. Рыкун, Г.Г. Кравченко, Д.Г. Кравченко, Т.В. Новосёлова // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр. – Одесса; Омск, 2007. – С. 376–380.
51. Рыкун М.П. Палеодемография населения Нарымского Приобья во II тысячелетии нашей эры / М.П. Рыкун, А.И. Боброва // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр. – Красноярск; Омск, 2006. – С. 288–291.
52. Рыкун М.П. Состояние здоровья тискинской группы населения на основе маркеров физиологического стресса по краниологическим материалам // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. науч. тр. / М.П. Рыкун, А.И. Боброва. – Одесса; Омск, 2007. – С. 370–376.
53. Рыкун М.П. Проблемы сохранения антропологических источников и их использование в комплексных исследованиях / М.П. Рыкун, А.И. Боброва // Проблемы сохранения, использования и охраны культурного наследия при реализации проектов и программ развития Сибири и Дальнего Востока: Сб. материалов Всерос. конф. – Томск, 2007. – С. 109–114.

Статья представлена научной редакцией «История» 1 июня 2008 г.